

Экскурсовод, гид или медиатор?

Наталья Александровна ПУГАЧЁВА,
экскурсовод, искусствовед

В современной экскурсионной практике как только не называют главного носителя информационно-познавательной культурной программы и организационной формулы туристских фирм: и гидом, и экскурсоводом, и групповодом. Первое определение укоренилось на отечественной почве последние 20 лет, остальные известны давно, и не только с советских времён.

Всем коллегам знакомая ситуация. Очередь из групп перед Банным корпусом Монплезира в Нижнем парке Петергофа. Смотритель музея, пропуская через контроль моих туристов, громко заявляет: «После экскурсии групповод проводит вас в Китайский садик». Первая реакция (конечно, только для себя): «Какой я вам групповод! Экскурсоводом я работаю, это моя профессия. Только что провела трассовую экскурсию, пока стояли в очереди рассказывала и об архитекторе Гане, и об императрице Марии Александровне». Однако формально сотрудник петергофского заповедника права. В данном случае я только групповод, успех деятельности которого в решении организационных проблем зависит от приобретения надёжных практических навыков, коммуникативной культуры в общении с музеями, объектами туристской индустрии (отели, кафе, транспорт), но в первую очередь с экскурсионной группой. Этому в 1970–1980-е годы учили на специальных курсах, когда профессии экскурсовода и групповода для обслуживания приёма гостей Ленинграда были разделены. В лихие 1990-е один человек стал совмещать в своей работе при заметно возросших обязанностях два вида деятельности, но официально его стали называть не групповод-экскурсовод, а просто экскурсо-

вод или гид. Профессиональный синтез происходил спонтанно, постепенно, не без внутреннего сопротивления представителей классического экскурсоведения ГЭБовской школы¹. Дополнительная групповодческая нагрузка, конечно, была продиктована материальной выгодой и стремлением к упрощению менеджерской деятельности туристских фирм. В среде коллег осталась только ностальгия по тем уже далёким временам, когда встречами на вокзале, питанием, гостиницами занимались групповоды, а экскурсоводы принимали от них туристов в автобусе, чтобы с микрофоном в руке делать своё дело — экскурсионное.

Надо отдать должное старой школе, гэбовцы не дрогнули. Групповодческая нагрузка была дополнительной и нелёгкой, но качество экскурсий, их методическая основа, чистота петербургского, ленинградского стиля остались, как и творческий подход во многих случаях, хотя и далеко не во всех. В профессию пришли те же групповоды, теперь они именовались экскурсоводами (всем был нужен кусок хлеба), конечно, уровневая планка опустилась ниже. Старые мастера стали уходить, в наши ряды влились новые молодые силы, которые привыкли называть себя гидами, ведь это определение понарилось туристическому бизнесу. Одна из известных уважаемых фирма так и называется — «Эклектика-гид».

Между тем этимология почти знаковых трёх слов-определений, обозначающих ключевую профессию в практике туристического бизнеса, позволяет сделать вывод: главная их составляющая производна от глагола водить, вести — групповод, экскурсовод. Это отечественный вариант, европейское «гид» основывается на значении французского глагола guider — управлять, руководить, указывать дорогу.

¹ ГЭБ - Городское экскурсионное бюро. Ленинградское ГЭБ было первой экскурсионной организацией в стране, созданной в июле 1945 года.

Давайте обратимся к словарям. По Ожегову экскурсовод — это специалист, дающий пояснения экскурсантам, а гид — человек, сопровождающий туристов и знакомящий их с местными достопримечательностями, проводник. Согласитесь, различия есть. В первом случае аудиторию называют экскурсантами, во втором — туристами. Экскурсовод прежде всего — специалист, источник информации для своих единомышленников, объединенных общей целью, задачей, выраженной в теме познавательного путешествия, он, согласно словарю Ушакова, — руководитель экскурсии. Гид ближе по своим функциям групповоду, он воспринимается как проводник, дающий необходимые пояснения по ходу движения группы, по принципу: что вижу, о том и говорю. Сейчас многие фирмы, руководствуясь в первую очередь пожеланиями клиентов, гостей Петербурга, организуют сборные туры. Прежде чем начнётся обзорная или трассовая экскурсия, надо объехать 5 или 6 гостиниц по всему городу, собирая группу. Экскурсоводу приходится больше заниматься организационными вопросами, выполняя групповодческие функции, особенно, когда в автобусном маршруте предусмотрено посещение нескольких музеев. Нужно отвечать за оформление ваучеров, билетов, прохождение контроля, в результате обзорная экскурсия превращается в лоскутное одеяло. Какая уж тут методика и последовательность в изложении материала, логика, продуманность маршрута. Получается знакомство с достопримечательностями — хорошо, пробки помогают дух перевести. Экскурсовод превращается в гида. Но мы не жалуемся, лишь бы работа была, профессиональный уровень можно сохранить и в таких условиях. Чистоту петербургского стиля должно продемонстрировать в других случаях.

Гидизм с групповодческим уклоном, наоборот, недопустим в проведении тематических экскурсий как для петербуржцев, так и гостей Северной столицы, сопровождении водных маршрутов, индивидуальном обслуживании. Особенным качеством должна отличаться работа в экскурсиях от постоянных точек, например от Гостиного двора. Здесь предельно важно требование должного профессио-

нального уровня, исходящее от заказчика. Групповодческие функции остаются, но их немного, поскольку группа собирается в автобусе сразу, а посещение музеев предусмотрено в разумных пределах. На теплоходных экскурсиях коллеги тоже теперь избавлены от несвойственной им роли: рекламировать увлекательную прогулку по рекам и каналам, собирая туристов, а в 1990-е годы это было нашей обязанностью, особенно на пристани у Аничкова моста. Теперь функции распределены, кричать в мегафон не надо, лучшая реклама — достойное содержание того, что произносится в микрофон. На это могут и должны рассчитывать те, кто покупает билеты в киосках на Невском проспекте.

Реализация данного права туриста проверена на собственном опыте. Получив заказ на проведение экскурсии в Кронштадт, которой ещё не совсем владею, я купила билет и решила поучиться у своих коллег, вернее коллеги, отправляясь в город Морской славы. Тем более что положительный опыт уже был. Много лет назад, поступив таким образом, я выстроила для себя трассовый маршрут до Ораниенбаума после блистательного показа и рассказа Александра Каргополова. Методически всё было сделано идеально, везде связки-переходы от одной темы к другой: военной, дворцовой, усадебной, а не знакомство с отдельными достопримечательностями старой петергофской дороги. Мастерски при проезде по Дворцовому проспекту в Ломоносове была показана композиция из канала, Меншиковского дворца, Нижнего сада перед ним в сравнении с Петергофским ансамблем, я до сих пор пользуюсь этим приёмом. Это почерк подлинного специалиста, профи, как сейчас принято говорить, когда экскурсовод обходится без всяких баек, анекдотов, желания понравиться экскурсантам, подстроиться под их стиль общения, что всегда было свойственно групповодам, а теперь и некоторым гидам, работающим от точек. Каргополов не использовал сложных архитектурных терминов, рассказ его был доступен, ясен, без менторского тона и налёта ложного академизма. Группе не предлагали загадывать желания, ощупывать, гладить памятники (такие «новаторские» приёмы

гиды используют, когда нечего сказать), экскурсовод, специалист, блестяще владеет информацией, успел подать её, и экскурсанты это оценили.

Совсем другое впечатление сложилось от работы гида образца 2014 года. Больше всего нареканий вызывает содержание и форма подачи материала на пути в Кронштадт, то, что мы называем экскурсией по трассе. Ещё во вступлении гид определил её как самостоятельную часть, не связанную с путешествием по знаменитому острову, как знакомство с достопримечательностями Петербурга, раз они оказались у нас на пути. Представляется, что объекты показа и рассказа, имеющиеся в арсенале у экскурсовода, предполагают выделение нескольких тематических блоков: «Пётр Первый — основатель и создатель Петербурга и Кронштадта», «Романовы и история военно-морского флота России», «Архитекторы Петербурга и Кронштадта», «Адмиралтейство в Петербурге и Кронштадте», «А. Д. Меншиков, его дворцы в Петербурге и Кронштадте», «Блокада», «Малая Дорога жизни», «Деятели науки и искусства, флотоводцы в Кронштадте и Петербурге», «Отец Иоанн Кронштадтский в Петербурге и Кронштадте», «История наводнений и строительство дамбы». Поэтому уже на Невском, в центре Петербурга, можно вспомнить Петра Первого и его утопическую идею создать центр города в Кронштадте; у Гостиного двора заметить, что есть такой торговый дом и в Кронштадте, а эпоха Екатерины Второй (время строительства петербургского здания) связана в истории Кронштадта с появлением Адмиралтейства. На площади Искусств надо выбрать объекты, нужные для основной темы экскурсии. Совсем необязательно подробно рассказывать про архитектора Свиньина и музей этнографии, когда памятник А. С. Пушкину позволяет вспомнить, что из Кронштадта начинался путь петербуржцев в Европу, и поэт, провожая своих друзей, там не раз бывал в Купеческой гавани торгового порта. В краткой справке о Русском музее не лишней будет информация (вместо разговора о свадебных подарках) о том, что в его залах можно увидеть картины Айвазовского, между тем как па-

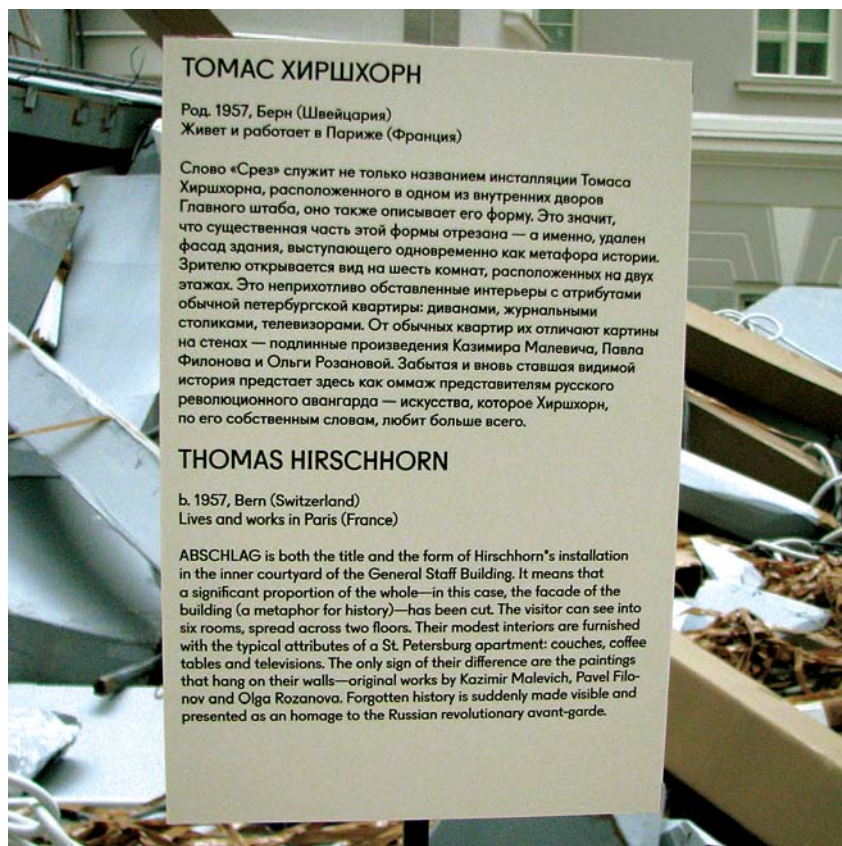

мятник знаменитому художнику-маринисту установлен в Кронштадте. Проезд у Михайловского замка позволяет вспомнить, что один из авторов этого сооружения — В. И. Баженов был главным архитектором адмиралтейства в Кронштадте, а именем убитого здесь императора назван один из фортов в Финском заливе. При подъезде к первому Садовому мосту хотелось подсказать гида: «Вспомните про инженера П. Базена, автора не только проекта этой переправы через Мойку, но и первой идеи дамбы как защиты Петербурга от наводнений». Не вспомнил, зато слишком много информации на проезде через Марсово поле было дано о скульптуре Летнего сада, о шокирующем впечатлении, которое языческие идолы, обнажённая натура, производили на петербуржцев, комментарий подчеркивал анекдотичность ситуации, стремясь вызвать соответствующую реакцию экскурсантов, обращаясь к распространённому ныне в среде гидов приёму экскурсионной «клубнички». Специалист же заранее просчитал бы все содержательные ходы, напомнил, что в Кронштадте тоже есть Летний сад, при виде возрождённых фонтанов затронул бы тему наводнений и 1777 года, и 1824. В рассказе о владельцах Мраморного дворца можно было, наконец, уйти от темы «здания благодарности». Учитывая предстоящую встречу с Кронштадтом, следовало напомнить о великом князе Константине Николаевиче, адмирале Русского флота, реформаторе, именем которого назван один из самых известных фортов Кронштадта, откуда вскоре начнётся обещанная водная прогулка. Оценили бы экскурсанты также интересный факт, что своей знаменитой тельняшкой русский матрос обязан сыну императора Николая Первого. А вот Николая Второго и Матильду Кшесинскую можно было бы оставить в покое на Троицкой площади, сколько можно привлекать внимание экскурсантов, добиваясь их понимающих улыбок, анекдотом об особняке, подаренном государем своей бывшей фаворитке. В контексте заданной маршрутом морской темы уместнее звучала бы информация о первом порте Петербурга, о встрече с Петром Алексеевичем пер-

вого голландского торгового корабля, который вошёл в Неву, конечно, после встречи с Кронштадтом.

Можно было бы продолжить критический анализ методических ошибок гида, который в течение всего путешествия стремился наладить обратную связь с небольшой экскурсионной группой, работанными ещё в прежние времена групповодческими приёмами развлекательного характера на уровне исторического анекдота и обращением к своему собственному жизненному опыту. Часто объекты показа оставались далеко позади, а рассказ о них всё ещё продолжался. Отсутствовали логические мостики-переходы, потому что не были продуманы тематические линии подачи информации на трассе, остался поверхностный комментарий по поводу достопримечательностей, мелькающих за окнами микроавтобуса, что типично для гида, а не экскурсовода.

Ещё одно определение нашей профессии вспомнилось после посещения в здании Главного штаба Государственного Эрмитажа выставки «Манифеста 10». «Экскурсовод — это тот, кто руководит экскурсией, показывает выставленные для обозрения экспонаты, сопровождая показ необходимыми пояснениями». Куратор юбилейного биеннале, впервые устроенного в залах знаменитого художественного музея, Каспер Кениг так определил задачу международного эстетического действия: «Наша цель состоит в том, чтобы, используя ограниченные возможности искусства, сделать выставку, которая приглашает к диалогу». Тема экспозиции продекларирована, как диалог традиции с современным искусством, предусматривающий ещё один диалог: художника, его произведения и зрителя. Для осуществления замысла продумана система бесплатных экскурсий, которые в определённые часы проводят не музейные сотрудники, а специально подготовленные молодые люди, студенты старших курсов петербургских и московских гуманитарных вузов. Они общались с художниками, менеджерами этой необычной, сенсационной для консервативного Петербурга выставки. Сам Кениг отметил «меланхолическую печаль Петербурга». Для того чтобы «Манифеста 10» ос-

тавила после себя важный след в культуре города, были найдены посредники для осуществления диалога между артефактами современного концептуального искусства и неискушенным в его проявлениях российским зрителем. Экскурсоводов на европейский манер назвали арт-медиа-торами. Медиа-тор в переводе на русский язык — «посредник». Поиск новых форм экскурсионного дела характерен для европейцев, достаточно вспомнить ролевые костюмированные экскурсии. Как мне показалось, основной принцип в работе медиа-тора — это свобода в создании личного эстетического опыта. Будущие искусствоведы, галеристы сами составляют индивидуальный маршрут путешествия по огромной экспозиции, руководствуясь не только поставленной задачей, но своими собственными вкусовыми пристрастиями. Осуществляется интервенция в художественное пространство залов выставки путем общения медиа-тора и его группы с произведениями 55 современных художников. Вспоминается определение сути экскурсии, сформулированной И. М. Гревсом, как погружения в мир объектов. Такое впе-

чатление у меня было от работы медиа-тора Кати Предко. Это погружение происходит через живой диалог посредника с публикой, поэтому нужны определённые навыки коммуникативной культуры. Они всегда присутствовали в работе групповода, гида и экскурсовода, но для медиа-тора — это главное. Катя Предко в каждом из залов прежде всего интересовалась впечатлением группы от произведения искусства и мнением своих экскурсантов о работе художника, задавала вопросы, например, такие: «Какие ассоциации у вас вызывает эта инсталляция художника, какие возникают мысли и чувства, что вообще вы думаете о таком искусстве?» Она внимательно всех выслушивала, озвучивала своё мнение и видение проблемы, приводила известные ей сведения о замысле художника, а также интересные суждения других экскурсантов, старалась не использовать оценочных категорий. Так, в одном из огромных атриумов здания Главного штаба медиа-тор организовала небольшую дискуссию по поводу цели автора в работе «Срез» Томаса Хиршхорна. Эта инсталляция представляет обрушившуюся стену

5-этажного дома, её обломки громоздятся внизу. Данный хаос сочетается с основным пространством произведения, где к зрителю ровными рядами раскрыты интерьеры комнат коммунальных квартир, на стенах которых висят подлинники картин художников авангарда. Экскурсовод просила объяснить: зачем они были нужны Томасу Хиршхорну, что вообще он хотел нам сказать? В ходе обсуждения группа пришла к выводу, что картины — это символ вечности, а медиа-тор уточнила, что художник здесь хотел рассказать о крахе советской власти на фоне истинной ценности искусства. Обсуждался ещё вопрос о временной принадлежности дома, пришли к выводу, что это не «сталинка», а «хрущёба». У некоторых зрителей обрушившаяся стена вызвала ассоциации с войной, с домами блокадного Ленинграда. Медиа-тор всех выслушивала, предлагала другие варианты ответов, но категоричного вывода не делала, приглашая к дальнейшему размышлению уже за пределами выставки. Не вся группа участвовала в обсуждении, однако внимание к предмету разговора было. Самое главное, что в каждом зале внимание посетителей биеннале было обращено на само произведение, его формальную и смысловую образную суть, благодаря конкретике показа и продуманному комментарию в рамках общего разговора об идеях и приёмах современного искусства. Были, конечно, и неудачи, ошибки фактологического характера, проявившиеся, например, в утверждении, что «несчастный» авангардист П. Н. Филонов скончался в застенках НКВД, хотя великий художник умер в блокаду от голода в своей комнате на улице Литераторов.

Тем не менее миссия посредника выполнялась качественно, без традиционного для музеев монолога экскурсовода, поднятого на определённый пьедестал, налицо было общение равных. Для сложной проблемной выставки такая форма просветительской работы оправдана, но она фрагментарно встречается и в традиционных экскурсиях, особенно в детской, школьной среде, где без диалога не обойтись. Это понимают и этим приёмом пользуются и экскурсоводы, и гиды, и групповоды и, как оказалось, более последовательно и новаторски — медиа-торы. ■